Вчера я присутствовал на ученом совете КамчатНИРО, которое произвело на меня очень странное впечатление. На этом ученом совете никто из ученых НЕ СОВЕТОВАЛСЯ. Если не считать велеречивую директрису, которая по ходу ведения этого ученого совета успешно набиралась новых знаний и делала для себя новые научные «открытия», о которых речь пойдет впереди, то было всего одно выступление члена ученого совета, который неожиданно обратился с вопросом к присутствующим в зале рыбопромышленникам Камчатки, чтобы они ему разъяснили, в чем отличие лососевого промысла у нас от лососевого промысла У НИХ, то есть в США, где успешно ловят рыбу, в том числе и жаберными сетями, не делая из этого ни культа, ни проблемы…

То есть ученый, пришедший на ученый совет, на котором решалась судьба жаберных сетей на Камчатке, не знал элементарных вещей и взялся принимать судьбоносное решение, не понимая даже сути этой камчатской проблемы.

Но именно он, единственный из всех, сказал главное, продолжая удивлять мир своими научными откровениями: при Лапшине (экс-директоре КамчатНИРО), сказал он, мы все были за сети, а теперь, получается, должны быть против…

Он, правда, даже не понял, что при Лапшине КамчатНИРО грудью стояло за «самый эффективный в мире» дрифтерный лососевый промысел в далеком океане, а сегодня речь идет совсем о другом – об эффективном уничтожении камчатского лосося дешевыми жаберными сетями у родных берегов и непосредственно в самих нерестовых реках, в родильных домах…

Ни один из ученых на этом ученом совете более не проронил НИ СЛОВА.

Но проголосовали ученые почти ЕДИНОГЛАСНО (двое воздержалось, но против принятия этого «исторического» решения не было никого).

В чем же была суть этого ученого совета?

В принятии регламента по ограничению применения жаберных сетей в камчатских морских и речных акваториях.

И регламент был принят.

А рыбацкий мир Камчатки раскололся на две неравные половины.

Одна его половинка требовала полного запрета использования жаберных сетей как «орудий смерти», вычищающих от самых ценных видов лососей нерестовые реки Камчатки.

А другая половина подчеркивала несомненную эффективность и универсальность этого вида промысла.

И самое главное – обе эти половины были АБСОЛЮТНО ПРАВЫ.

И ПРИ ЭТОМ ОБЕ ЭТИ ПОЛОВИНЫ РАЗГОВАРИВАЛИ ДРУГ С ДРУГОМ НА СОВЕРШЕННО РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ.

Одни – на языке экологическом. Другие – на языке экономическом. Совершенно при этом не понимая друг друга.

Начнем с американцев. С их промыслового опыта, отметающего традиционные для Камчатки ставные морские невода.

В 1950 годах, когда принималась конституция нового штата, одним из первых законов нового государственного образования, каким стала бывшая территория Аляска, было принятие закона о запрете использования ловушек, как называли здесь японские промысловые конструкции, именуемые в России морскими ставными неводами. Почему? Ведь сами американцы признавали при этом, что ловушки являются наиболее

ЭКОЛОГИЧЕСКИ эффективными орудиями лова, нежели все остальные орудия лова, применяемые на промысле лососей.
Дело заключалось в следующем: жители Аляски закрепляли за собой право для сохранения традиционного семейного рыбного промысла, для которого важна была не экономическая, а тем более не экологическая эффективность, а семейная профессиональная преемственность, противостоящая японскому рыболовному бизнесу, напрочь разрушавшему своими эффективными ловушками, использующему минимум японского же персонала этот семейный бизнес, гарантировавший аляскинским рыбакам рабочие места и заработок не на неделю-другую вперед, а на несколько поколений коренных аляскинцев...
На Камчатке, на которой в начале XX века проживало всего несколько тысяч аборигенов, из которых только мизерная часть жила на побережье, ведя промысел ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО в реках, для рыбной промышленности именно ставные морские невода, обслуживаемые завербованным на материке персоналом, были наиболее эффективными орудиями лова в период массового хода горбуши. В то время на Камчатке еще не сложились какие-либо промысловые традиции, а семейного рыбацкого бизнеса и в помине не было.
Это первое, о чем не говорили на ученом совете даже рыбопромышленники, так как не знали основной первопричины негативного отношения аляскинских рыбаков к ставным морским неводам.
Но о втором знали все – о законопослушности американцев, которые по свистку начинают промысел рыбы и по свистку же его заканчивают: одновременно, все без исключения, без каких-либо нарушений, проволочек, дискуссий…
И это второе, в понимании большинства, присутствовавшего в зале, было первым и главнейшим, чего НЕТ, НЕ БЫЛО И НЕ БУДЕТ в камчатском рыбацком мире. Да и мира, собственно, тоже не будет. Ибо этот МІР (сообщество), во-первых, уже разделен на две враждующие между собой половины. А, во-вторых, вражда сама по себе не способствует миру в другом его глобальном значении – значении добрососедского существования, ориентированного на некий добровольный и добросердечный консенсус.

Что такое рыбалка? Это изъятие рыбы из среды ее обитания. Собственно, орудие лова при этом не имеет никакого значения: во всем мире успешно используют сачки, крючки, сети, запоры, невода различных видов (ставные, закидные, кошельковые). Американцы используют (и весьма успешно) удобные орудия лова – механические удочки. То есть мир орудий лова весьма разнообразен. И вопрос их использования заключается не в самих орудиях лова, и даже не в их эффективности, а в последствиях применения тех или иных орудий лова – то есть в экологической целесообразности.
И поэтому мы начнем с этого. Есть ли какая-либо ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ в регламенте использования жаберных сетей, принятом на ученом совете КамчатНИРО? Ни малейшей.
Ученый совет принял судьбоносное решение не использовать жаберные сети там, где их НЕ ИСПОЛЬЗУЮТ. Но использовать жаберные сети там, ГДЕ ИХ ИСПОЛЬЗУЮТ. Мудрое, не правда, ли решение. Почти классическое «КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ». «Почти» лишь потому, что к этому использованию добавляется регламент, то есть НОРМА использования жаберных сетей в штуках и в метрах. При этом выяснилось, что и в штуках, и тем более в метрах прорегламентировать

использование жаберных сетей весьма сложно, а проконтролировать – вообще НЕВОЗМОЖНО.
Но регламентация жаберного промысла открывает зеленую улицу для всех желающих, кто еще не вкусил запретный плод, но взирает на него с большим потенциальным аппетитом. Регламентация жаберного промысла делает этот промысел легитимным, открытым, всеобщим. То есть если еще вчера использование жаберных сетей на промысле было искусом только самого рыбопромышленника, который имел неиспользованные рыбопромысловые участки, и его «давила жаба» от недополученной прибыли, то сегодня это искушение стало поистине ВСЕНАРОДНЫМ: открылась колоссальная брешь для легализации браконьерского промысла, ведь на одном промысловом участке теперь совершенно ЗАКОННО можно выставлять десятки сетей для сотен желающих, кому будут сдаваться эти участки во «временное использование» на период хода наиболее ценных видов лососей.
ДЖИН выпущен из бутылки. Научное сообщество, так и не разобравшись, какое решение оно принимает, приняло самое худшее из всего, что предлагалось людьми, имеющими, помимо научных регалий, еще и разум, практический опыт и ответственность за судьбу камчатского лосося.
Мы сейчас не будем разбираться в тонкостях и противоречиях, которыми, безусловно, грешат и рыбацкие позиции в отношении жаберных сетей. Повторюсь, о чем уже неоднократно писал: ПЛЮСОВ от использования жаберных сетей очень много, МИНУС только один – очищенные от рыбы нерестовые реки.
Как это можно распределить, чтобы было какое-то равновесие?
Регламентарно? Хуже не придумать – то, что писано пером, не вырубишь уже топором. А здесь предложения камчатских ученых войдут уже в Правила рыболовства, которые нужно будет соблюдать НЕУКОСНИТЕЛЬНО всем и везде. А ведь на каждом промысловом участке Камчатки свой промысловый режим, свои тонкости и нюансы, которые не учтешь, даже если будешь действительным академиком.
По сути дела, вопрос (в жизни, а не на ученом совете) стоял и стоит только об ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ использования жаберных сетей на юге западного побережья Камчатки. Я бы расширил границы до всей Курильско-Камчатской подзоны, включив туда и Северные Курилы, где идет сегодня исключительный по своей дерзости и наглости дрифтерный промысел транзитного дальневосточного лосося, который, так же как и океанический дрифтерный промысел, запрещенный указом Президента России, может привести к экологической катастрофе на Камчатке. Но об этом виде промысла никто на ученом совете даже и не заикнулся. Подозреваю, что ученые даже и не знают о существовании этой новой для Камчатки экологической угрозы, которая уже в скором времени может свернуть напрочь все их потуги по решению жаберной камчатской проблемы.
Итак, что же можно и, главное, нужно сделать для излечения опасной и коварной камчатской болячки под названием «жаберная лихорадка»? Для начала нужно поставить диагноз этой коварной болезни и разобраться в первопричинах ее эпидемического свойства.
Всего несколько месяцев назад вакцина для излечения от «жаберной лихорадки» была готова. Министерство рыбного хозяйство края совместно с парламентариями внесло предложение (в соответствии с законом о рыболовстве) о наделении комиссии по регулированию промысла лососей (которая на Камчатке работает очень успешно)

правами по оперативному регулированию использования жаберных сетей в конкретных промысловых обстоятельствах и случаях, которые могут быть не только разными, но и весьма неординарными.
Росрыболовство разработало проект приказа, в котором не просто учло предложения камчатских законодателей, а давало ему зеленый свет. На совещании у Генерального прокурора главный юрист Росрыболовства закрыл проблему с жаберными сетями, уверив Генерального прокурора и присутствовавших на этом заседании приглашенных камчатцев, что проблема использования жаберных сетей снята с повестки дня изданием данного приказа.
Я не присутствовал на этом совещании и пишу об этом со слов очевидца. Поэтому мне трудно подобрать слово или словосочетание, характеризующее характер и мотивы высказывания главного юриста Росрыболовства, который пел эту «восхитительную арию» на совещании, разумеется, не от своего имени. Если говорить мягко, то главный юрист Росрыболовства лгал Генеральному прокурору, вводил его в заблуждение, давал неверную информацию, морочил голову… Ибо никакого ПРИКАЗА о расширении прав комиссии по оперативному регулированию промысла лососей в части оперативного регулирования орудий лова издано НЕ БЫЛО, и он так и НЕ ИЗДАН до сих пор.
А был бы приказ, и не нужно было нести никакой ахинеи по регламентации промысла жаберными сетями: их просто запретили бы, вывели из активного оборота там, где их использование экологически нецелесообразно.
И это понимали все. На всех уровнях. В том числе и в Генеральной прокуратуре, поверившей в честность и порядочность представителей государственной структуры исполнительной власти в области рыболовства. Никто же не думал, что там могут быть проходимцы, шарлатаны, лжецы… Никому и в голову такое не могло прийти.
Но факт остается фактом. Как и жаберная проблема.
И остается ответить на последний вопрос: КОМУ ВЫГОДНА эта «ЖАБЕРНАЯ ЛИХОРАДКА» на Камчатке? Кому важно столкнуть лбами два противоборствующих (на пустом, по сути, месте, если бы был ПРИКАЗ) лагеря рыбопромышленников?
Философы давно уже ответили на этот вопрос. И ответ очень прост: «РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ». А для этого все методы, говорят, хороши. И ложь в Генеральной прокуратуре, выходит, была совершенно не случайной, а продуманной, взвешенной, стратегически обоснованной… И направлена она на то, чтобы разрушить большой камчатский рыбопромышленный мір…
Зачем? С какой целью? Но это уже другая тема… **Сергей ВАХРИН,**
президент Камчатского регионального фонда
«Сохраним лососей
ВМЕСТЕ!»
fishkamchatka.ru